

**К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY**

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr. Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тугаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

Литература

Подушкин А. Н. 2015. Археология Казахстана и современность: основные открытия и перспективы // ЗВОРАО. Новая серия. Т. 3 (28). С. 639–653.

Ставиский Б. Я. 1961. О северных границах Кушанского государства // ВДИ. № 1. С. 108–114.

Podushkin A. 2013. Der Staat der Kangju aus Sicht der Archäologie. In: Stöllner Th., Samasev Z. (Hrsg.). Unbekanntes Kasachstan. Archäologie im Herzen Asiens: Katalog der Ausstellung des Deutschen Bergbau-Museums Bochum vom 26 Januar bis zum 30 Juni 2013. Bd. 2. Bochum. P. 793–809.

Sims-Williams N. 2009. The Sogdian Inscriptions of Kultobe: Text, Translation and Linguistic Commentary // Тр. Центрального музея: музейное дело, история, этнология, фольклористика, археология, антропология историография, источниковедение, нумизматика. Алматы. Т. 2. С. 153–171.

THE KANGYUY STATE IN THE LIGHT OF NEW ARCHAEOLOGICAL, PALEOLINGUISTIC AND NUMISMATIC DATA

Alexander N. Podushkin

South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan

Keywords: *Kangyuy, Arys culture, archaeological complexes, Proto-Sogdian writing, numismatics, chronology.*

The paper deals with the complex analysis of new materials obtained as a result of excavations at monuments of the Arys culture of Southern Kazakhstan, which shed more light on the Kangyuy state (2nd century BC to 4th century AD) in archaeological, paleolinguistic and numismatic contexts. The archaeological complexes (ancient settlements, funerary catacomb-type monuments, inscriptions written on ceramic bricks-tables, coins) illustrate an appropriate level of the development of economic, cultural and ethno-social relations in Kangyuy. This realm played an important role in the Great Silk Road system and had stationary international political and economic contacts with other ancient states and tribal unions in the Central Asian region in the first centuries AD. The new materials have clarified the chronology of the Kangyuy cultural layers and as well the dating of the Proto-Sogdian writing on the key monuments of the Arys culture, which fit into the framework of the middle — second half of the 1st century AD.

ГОРОДИЩЕ УШБАСТОБЕ — НОВЫЙ ЦЕНТР ЖЕЛЕЗОПЛАВИЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ

А. В. Донец*, А. Н. Подушкин**, Б. А. Раев***

* *Историко-краеведческий музей Южно-Казахстанской обл., Шымкент, Казахстан;*

** *Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Казахстан;* *** *Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-168-171

Ключевые слова: *Южный Казахстан, городище, планировка, железоплавильные печи.*

Городище Ушбастобе находится в 1,1 км к ВСВ от пос. Угам в долине одноименной реки. Исследование памятника начато в 2013 г. и продолжается до настоящего времени на центральной площадке цитадели. Итоги работ на городище были изложены в ряде публикаций, посвященных как общей характеристике памятника (Подушкин и др. 2013а; Подушкин и др. 2014а; Подушкин 2015), так и отдельным находкам из слоя (Подушкин и др. 2013б; Подушкин и др. 2014б).

Городище располагается на мысу, образованном склоном террасы к пойме реки и безымянным саем, прорезающим террасу к 3 от городища, и состоит из цитадели, рабада и нескольких рвов.

Ров 1 отрезает городище от террасы, ограничивая его с В, ЮВ, и СВ. Ров 2 находится к ЮВ от рва 1, будучи отделенным от него перешейком шириной 18–20 м и длиной более 100 м, причем направление оси рва 2 параллельно оси рва 1. В ЮЗ части перешейка в 2014 г. был заложен раскоп, выявивший на глубине 0,40–0,45 м контуры трех железоплавильных печей, из которых полностью исследована печь 1.

Впущенная в материк на 0,6 м она имеет в плане округлую форму, а в разрезе — колоколовидную. Ее стенки выложены уложенными спиралью снизу вверх глиняными лентами, которые дополнительно были обмазаны глиной. Стенки утолщаются от дна к верху

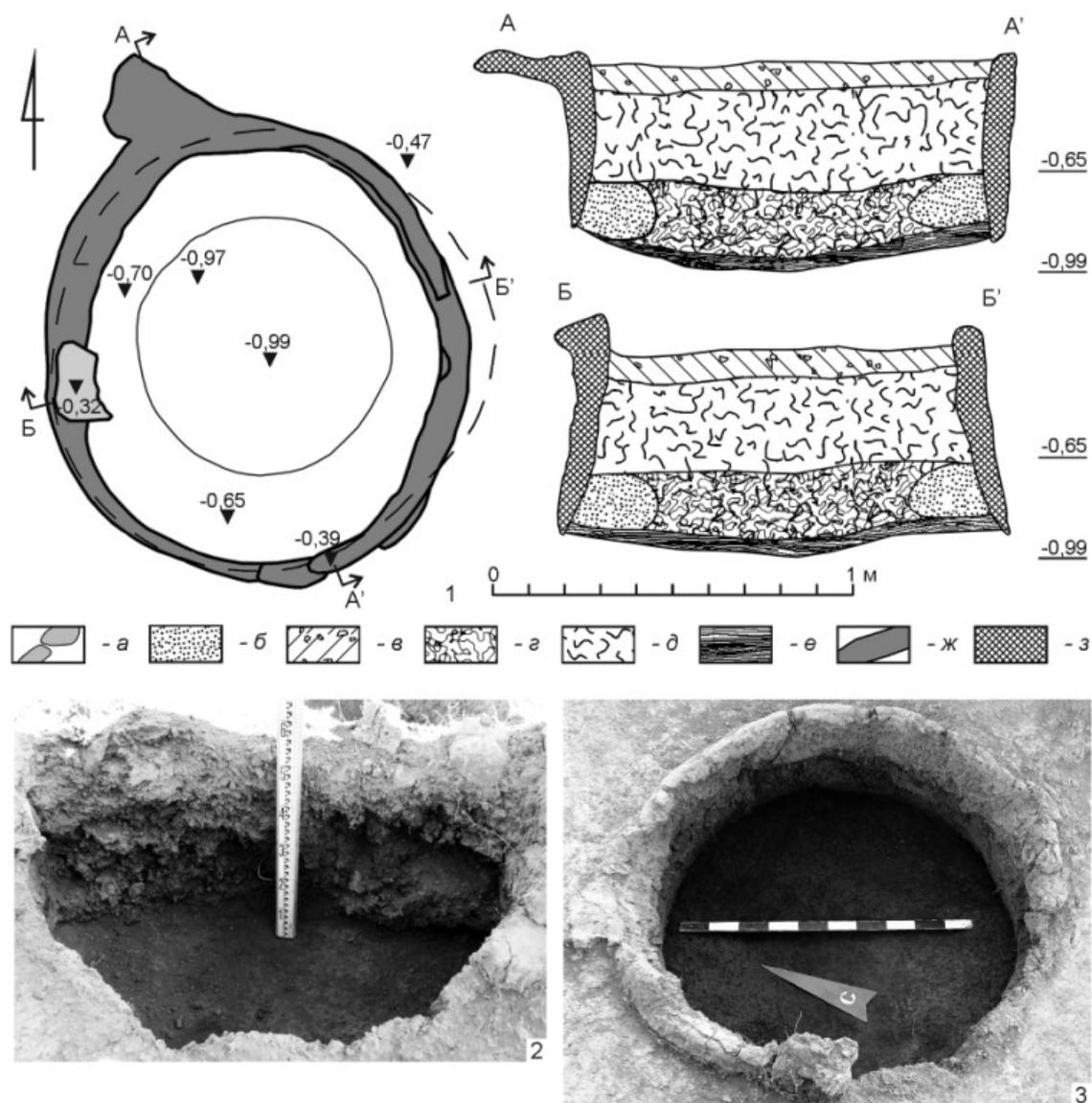

Рис. 1. Городище Ушбастобе, Южно-Казахстанская обл., раскоп 3 (2014 г.), железоплавильная печь 1: 1 — план и разрезы (а — камни; б — глина с угольками; в — рухнувший свод; г — плавленная крица; д — спекшийся шлак; е — древесный уголь; ж — пахса [план]; з — пахса [разрез]); 2 — заполнение, вид с ЮВ; 3 — общий вид после расчистки заполнения, вид с ЮЗ

от 3–4 см до 12 см у верхнего устья печи (рис. 1). В ее СЗ части устроен продух для подачи воздуха, от которого сохранилась нижняя часть (дно).

Заполнение печи от верха к дну включает (рис. 1, I, разрезы): слой гумусированного суглинка желто-серого цвета с камнями, деталями рухнувшего свода стен и шлаками (толщина 0,15 м); спекшийся монолитом слой пережженного сырья и древесного угля (шлак) (толщина 0,30 м); остатки крицы, просевшей в пережженную глину с черной древесной золой (толщина 0,15–0,20 м). Вдоль стен ямы прослежен валик (0,15 × 0,20 м) из глины с угольками, отделяющий верхнюю часть, куда загружалось сырье, от нижней, куда стекал металл; прослойки непрогоревшего и неспекшегося с железорудным сырьем древесного угля (толщина 2–3 см).

В этой печи обнаружены остатки древесного угля. Можно предположить также использование каменного угля: выходы пластов которого обнаружены на противоположном берегу р. Угам, в прямой видимости от холма Ушбастобе. С точки зрения обнаружения источников сырья особый интерес представляет серия ям разного диаметра и глубины на дне рва 2.

Отметим продуманное расположение печей: они находятся на узком перешейке между рвами и надежно отделены от жилой части городища и от залесенной террасы. Такая планировка производственной зоны минимизировала риски распространения пожара (в случае его возникновения) на жилую часть поселения и на окружающие леса.

Представляется, что городище Ушбастобе выполняло две важные функции: фланкировало проход в долину на ее восточной границе и являлось ремесленным центром первичной выплавки железа. Отсюда крицу переправляли ремесленникам поселений равнинной части региона для дальнейшей обработки и изготовления металлических орудий и оружия.

Литература

Подушкин А. Н., Сулейманов Р. Х., Раев Б. А., Рустемов А. А., Донец А. Г., Белов М. А. 2013а. Археологические работы в Угамском урочище в 2013 г. // Тр. ФИАМ. Астана. Т. 2. С. 140–155.

Подушкин А. Н., Раев Б. А., Белов М. А. 2013б. Знаки на керамике городища Ушбастобе (Южный Казахстан) (по материалам исследований 2013 года) // III Анфимовские чтения по археологии Западного Кавказа. Памятники раннего христианства на Западном Кавказе. К 1025-летию крещения Руси: Материалы Междунар. археол. конф. (г. Краснодар, 27–29 мая 2013 г.). Краснодар. С. 117–121.

Подушкин А. Н., Раев Б. А., Белов М. А., Рустемов А. А., Донец А. Г., Шымырбеков М. Л. 2014а. Археологические исследования в Угамском урочище в 2014 году // Тр. ФИАМ. Астана. Т. 3. С. 144–166.

Подушкин А. Н., Раев Б. А., Донец А. Г. 2014б. Керамика городища Ушбастобе (к вопросу о связях Южного Казахстана с Причерноморьем) (по материалам раскопок 2013 года) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь. Вып. 6. С. 65–76.

Подушкин А. Н. 2015. Угамская долина Сайрам-Угамского национального природного парка в историко-культурном и археологическом контекстах // Сайрам-Угамский государственный национальный природный парк. Шымкент. С. 138–150.

THE USHBASTOBE SETTLEMENT — A NEW CENTER OF IRON-SMELTING PRODUCTION IN SOUTHERN KAZAKHSTAN

Andrey V. Donets*, Aleksandr N. Podushkin**, Boris A. Raev***

* *Museum of Regional History of South Kazakhstan, Shymkent, Kazakhstan*; ** *South Kazakhstan State Pedagogical University, Shymkent, Kazakhstan*; *** *Southern Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Rostov-upon-Don, Russia*

Keywords: South Kazakhstan, ancient settlement, planning, iron-smelting kilns.

The Ushbastobe settlement is situated in the Ugam river valley (Southern Kazakhstan) on the edge of the river terrace, and consists of a citadel located on a cape spur, and a residential area (*rabad*) surrounded by deep ditches that isolate the settlement from a terrace from southeast, east and northeast.

Archaeological works of 2013–2018 revealed at the settlement three functionally different zones: the citadel, where the warehouse was situated; the residential area; an area between the ditches 1 and 2. Excavations at the last one unearthed three round-shaped melting kilns separated from the residential part and a forested slope of the terrace by the ditches with the aim to minimize any risk of the spreading of fire in case of its occurrence. When smelting the ball iron there was used both coal and charcoal, the outlets of which are located near Ushbastobe. As a source of raw materials for iron-smelting production of big interest is a series of pits of different diameters and depths at the bottom of the ditch 2.

In addition to controlling a pass to the river valley, the Ushbastobe settlement played a significant role as a center of primary iron-smelting.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД ХРИСТИАН В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ДОМОНГОЛЬСКОГО ВРЕМЕНИ

А. А. Михеева

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-171-174

Ключевые слова: Центральная Азия, раннее средневековье, христианство, погребальная традиция, характеристика погребального обряда, архивная работа, личный архив Л. Р. Кызласова.

Актуальность представленной темы обусловлена необходимостью пересмотра известных на настоящий момент археологических памятников, свидетельствующих о погребальном обряде христиан Центральной Азии начиная с IV в. до начала XIII в. Учитывая небольшое количество памятников, их территориальный и хронологический разброс, необходимо, по мере возможности, выявить особенности и закономерности в христианской погребальной практике.

Изучение этого вопроса начинается с конца XIX в., когда впервые Ф. В. Поярковым и В. А. Андреевым в Семиречье, около Пишпека (ныне Бишкек) и Токмака были обнаружены надгробные камни с сирийскими надписями и крестами (Пантусов 1886; 1887; Дресвянская 1968: 4; Кольченко 2018: 79–95). В начале XX в. В. Каллауром в Джамбуле (совр. Тараз) были обнаружены захоронения, частично раскопанные и изученные в 1927 г. М. Е. Массоном. Выяснилось, что в погребениях при обкладке могил использовали жженный кирпич, на одном из которых, расположенном в изголовье умершего, был изображен рисунок, напоминающий монограмму Христа. Исходя из этого и ряда других оснований М. Е. Массон пришел к выводу, что данные захоронения можно считать христианскими (Ремпель 1957: 109; Дресвянская 1968: 10–11). В 1954 г. в Киргизии было открыто кладбище при церкви на городище Ак-Бешим (Кызласов 1959). Отдельные захоронения христиан были открыты также недалеко от Самарканда, на городище Дурмен-тепа (Наймарк 1991; Шишкина 1994) и на могильнике Дашти-Урдакон в Таджикистане (Беленицкий и др. 1976: 217–218; 1981: 149, 177–178; Распопова 2014: 155–158). При охранных раскопках в Самарканде на площади Регистан были выявлены надгробные сооружения с христианскими символами (Бурякова, Буряков 1973: 209–211). В Туркмении к вопросу о христианских захоронениях на территории Древнего Мерва обращалась Г. Я. Дресвянская (1989). Однако вопрос принадлежности отдельных захоронений некрополя к христианскому культу до сих пор остается открытым (Михеева (Китаева) 2017: 304).